

Тишкин Дмитрий Николаевич

**ПОЛИТИКО-ЗНАЧИМЫЕ РИСКИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

Специальность 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Пятигорск – 2022

Работа выполнена на кафедре международных отношений, политологии и мировой экономики ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Научный руководитель:

Нефедов Сергей Александрович,
доктор политических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Кузина Светлана Ивановна,
доктор политических наук, профессор, профессор
кафедры политологии и этнополитики Южно-
Российского института управления - филиала ФГБОУ
ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской
Федерации»

Чапурко Татьяна Михайловна,
доктор политических наук, профессор, профессор
кафедры философии и социологии ФГБОУ ВО
«Краснодарский университет Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Южный федеральный университет»

Защита состоится «23» декабря 2022 г. в 13-00 на заседании диссертационного совета 24.2.363.01 при ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9, корпус «Ж», зал заседаний диссертационных советов, к. 504.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9, и на сайте <https://pgu.ru/science/diss/>.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9, корпус «Ж», к. 513.

Автореферат разослан «__» _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат политических наук, доцент

С. В. Ануфриенко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время организованная преступность претерпевает серьезные качественные изменения, которые проецируются в политические процессы, политические институты и политические технологии. Во-первых, благодаря доступу к огромным финансовым ресурсам и новейшим информационно-коммуникационным технологиям возрастает потенциал ее негативно-трансформирующего влияния на современные политические системы и политические режимы. Во-вторых, вследствие глобализации на новый уровень выходят трансграничные и геополитические концерны организованной преступности, которые стремятся диктовать выгодные им правила игры в международных отношениях. В-третьих, в условиях превращения мира во всеобщую «политическую деревню» отмечается внедрение организованной преступности в самую политическую сферу жизни общества в виде специфических преступлений политической направленности или «политических преступлений».

Учитывая перечисленные обстоятельства, организованная преступность в ее институциональных выражениях требует исследований в различных областях научного знания, в том числе и комплексного политологического анализа. Такой анализ актуализирован фактами сращивания организованной преступности с органами власти, а также и с политической элитой, что выражается в коррупционных связях и в коррупции особого вида – политической коррупции.

Президент Российской Федерации В.В. Путин отмечал, что борьба с коррупцией должна вестись постоянно и именно теми людьми, которые сами «безупречно исполняют законы». При этом он подчеркнул: «Борьба с коррупцией – очень важная вещь, но она не должна использоваться как инструмент политической борьбы. Мы прекрасно знаем, что этот инструмент используется для достижения политических целей и рекомендуется для использования для достижения политических целей теми организациями, которые руководят деятельностью людей подобного рода»¹.

В этой связи правомерна постановка исследовательского вопроса в отношении не только экономической, но и политической коррупции. Сегодня не только организованная преступность способствует увеличению масштабов экономической и политической коррупции, но и масштабная коррупция в сфере экономики и в сфере политики продуцирует рост организованной преступности. Именно это обстоятельство, закрепленное в техниках и технологиях, актуализирует проблему новых рисков сращивания преступных синдикатов и

¹ Путин: борьба с коррупцией не должна использоваться как инструмент политической борьбы // ТАСС. 2021. 20 августа. URL: <https://tass.ru/politika/12181413> (дата обращения: 01.09.2022).

институтов власти, которое наносит существенный ущерб политическим процессам и политическим институтам. Исходя из всего этого, становятся необходимыми политологические, как теоретико-методологические, так и практико-ориентированные, исследования соотношения и взаимного включения организованной преступности, с одной стороны, и политических институтов и процессов, с другой стороны.

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 2 июля 2021 г., среди приоритетных государственных задач называется снижение уровня преступности в экономической сфере, предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности, нецелевого использования и хищения бюджетных средств в органах публичной власти и организациях с государственным участием, совершенствование института ответственности должностных лиц. Вместе с тем среди задач не называется противодействие политическим рискам организованной преступности, которая, на наш взгляд, порождает не только экономические, но и политические ущербы и дестабилизирует политические системы и режимы.

Также закономерно, что политическая коррупция используется или сама использует оппозиционные силы и криминальные группировки внутри страны, что может привести к политико-управляемому или политико-неуправляемому хаосу. Организованная преступность на базе политической коррупции существенно искажает политические институты и процессы, деформирует функционал политической элиты, формирует политическую апатию и разочарование граждан, в целом наносит ущерб внутривнутриполитической стабильности государства, а также и его суверенитету, так как ослабляет позиции государства на международной арене.

Все указанные выше обстоятельства, а также недостаточная политологическая проработанность магистральной темы диссертации и смежных тем, актуализирует настоящее исследование.

Степень научной разработанности проблемы. Данное исследование тесно связано со всеми исследованиями, так или иначе затрагивающими тему организованной преступности, понимаемой нами как криминальная деятельность, осуществляемая группами устойчивого и организованного характера, предварительно объединившими свои ресурсы в целях совершения преступлений, а также затрагивающими пересекающиеся темы, в частности, тему политической коррупции и политических режимов.

Проблема политических следствий организованной преступности и самой политической коррупции отражена во многих исследованиях в правовом, политическом, социальном, управленческом контекстах. Все близкие теме нашей диссертации публикации можно объединить в три группы по проблемно-содержательному принципу.

Первая группа работ касается непосредственно организованной преступности. Проблема организованной преступности довольно хорошо изучена представителями отечественной юридической науки. Здесь можно выделить труды А.И. Гурова, А.И. Долговой, М.П. Клейменова, И.М. Клейменова, В.В. Лунеева, В.С. Овчинского, Э.Ф. Побегайло, в которых заложены основы исследований организованной преступности, даны ее определения и обозначены тенденции развития. Организованная преступность находится также в центре внимания отечественных социологов и экономистов, например, таких, как Г.К. Варданянц, Д.В. Бондарь, В.В. Колесников, В.Н. Быков, которые поднимают вопросы, касающиеся ее социального контроля и ее места в экономических отношениях.

Среди иностранных ученых, занимающихся проблемой организованной преступности, можно назвать Г. Абадински, М. Галеотти, К. Лампе, Л. Паоли. В трудах этих ученых рассматриваются такие аспекты организованной преступности, как ее структура, социологические и психологические объяснения, история концепта и история исследований, ее особенности в различных государствах, ее разновидности.

Исследований, посвященных политическим аспектам организованной преступности, значительно меньше. К работам, в которых подчеркивается расширение пространства организованной преступности за счет политической и геополитической сферы, можно отнести публикации А.К. Боташевой, С.Д. Гринько, И.П. Добаева, А.И. Емельянова, Е.В. Злотниковой, И.А. Иванникова, В.Е. Эминова и др. Обобщая главные идеи этих исследователей, можно отметить, что организованная преступность представляет угрозу национальной, государственной и экономической безопасности, а также может способствовать повышению уровня террористической опасности.

Среди зарубежных специалистов аналогичными вопросами интересовались Н. Барнс, Д. Маршалл, С. Стефенсон, которые обращали внимание на важность исследования организованной преступности в рамках политической науки, на связи организованной преступности с политическим насилием, ее роли в американской политической истории, ее транснациональности.

Ко второй группе относятся работы, посвященные коррупции, ее разновидностям и ее связям с организованной преступностью. Коррупция в ее различных проявлениях является предметом исследований М.А. Аствацатуровой, Ю.А. Ермакова, В.Г. Клейнера, С.И. Кузиной, В.В. Моисеева, Т.М. Чапурко. Перечисленные ученые обращают внимание на этнократические, системные, иерархические характеристики коррупционных преступлений в соотношении с политическими системами, политическими режимами, а также их транзитами.

Среди зарубежных ученых, которые рассматривали различные аспекты коррупции, коррупционной деятельности можно выделить Б. Палифку, С. Роуз-Аккерман, С. Чейес.

Продуктивными идеями их работ являются такие, как существование тесной взаимосвязи между организованной преступностью, коррупцией и легализацией преступных доходов, а также необходимость введения понятия «похищение государства».

Особо выделим труды Д.А. Квона, А.Г. Наронской, Ю.А. Нисневича, в которых анализу подвергается политическая коррупция при акцентировании ее содержания, форм, методов, технологий. Эта же разновидность коррупции рассматривается также в работах И. Амундсена, Э. Кевы, М. Ферретти. Здесь отметим, что постановка проблемы именно политической коррупции является закономерной и необходимой в условиях нарастающих внутри- и внешнеполитических противоречий в мире.

В исследованиях А.В. Богданова, О.А. Елисеевой, В.А. Звягина, А.Э. Калиновича, В.Е. Луценко, В.В. Фролова, О.В. Фроловой, Е.Н. Хазова доказывается, что современная организованная преступность неразрывно связана с коррупцией. На данный факт указывают и многие зарубежные авторы, в частности М. Леви, Н. Лорд, Д. Финкенауэр. При этом эксперты отмечают, что многие коррупционные проявления, непосредственно и опосредованно, из сферы экономики и финансов пролонгируются в сферу политики и политического управления, а также и в сферу современной геополитики.

В третью группу могут быть включены работы, в которых исследуется влияние различных политических факторов на уровень организованной преступности и коррупции, как в теории, так и на примере отдельно взятых политических систем, политических режимов и политических элит. В частности, Ю. Воробьева, К. Карадемир, Х.-Э. Сунг, М. Ченгиз доказывают связь между типом политического режима и степенью развития организованной преступности. Е.А. Лукьянова анализирует воздействие политического режима на распространенность коррупции, так же как и Р. Гоель, М. Голден, М. Нельсон, Ш. Саха, К. Сен, Э. Чанг. В своих исследованиях Л.В. Гевелинг, Г.А. Прокопович изучают такой феномен, как клептократический режим, неотделимый от феноменов организованной преступности и коррупции. Ему же посвятили свои работы зарубежные авторы Д. Асемоглу, Т. Вердье, Д. Диксон, Д. Робинсон, которые выделяют среди прочего стратегии и ресурсы поддержания режимов подобного типа, связанные с организованной преступности.

Проблема организованной преступности исследована во многих диссертационных работах. При этом авторы закономерно выявляют не только правовые, но и политические и социальные следствия организованной преступности, а именно ее негативное воздействие на общественно-политические отношения, взаимодействие власти и общества, в целом на стабильность политических систем и политических режимов.

Как видно, правовые, социальные, а также и политические аспекты организованной преступности исследованы во множестве трудов, как фундаментальных, так и эмпирических.

Однако, несмотря на многочисленные состоявшиеся исследования, в силу того, что организованная преступность эволюционирует вместе с развитием политических систем, а также в силу того, что ее негативные воздействия на политические процессы сохраняются, считаем актуальным выявление ее современных политико-значимых рисков.

Объект – политическая составляющая организованной преступности в условиях различных политических систем и режимов.

Предмет – политико-значимые риски организованной преступности в современных условиях

Проблема исследования задается необходимостью дальнейшего изучения эволюции организованной преступности, которая порождает серьезные политико-значимые риски, а равным образом и необходимостью систематизации и приращения знаний в данной области научного политологического поиска. **Исследовательский вопрос** может быть сформулирован следующим образом: является ли организованная преступность источником политико-значимых рисков, и каковы возможности их профилирования и блокирования.

Цель исследования – исследовать политико-значимые риски, порождаемые организованной преступностью в различных политических системах и режимах, и выявить системные меры, профилирующие и блокирующие эти риски.

В число **задач** входят следующие:

- провести теоретическую проблематизацию организованной преступности в категориях политической науки;
- конкретизировать условия формирования политико-значимых рисков организованной преступности в различных политических системах и режимах;
- выделить коррупцию, в том числе, политическую коррупцию, как основу формирования политико-значимых рисков организованной преступности;
- определить политические рискованные свойства организованной преступности во взаимоотношениях власти и оппозиции;
- установить политико-значимые риски организованной преступности в ходе ее возможной этатизации, т.е. огосударствления;
- выявить системные меры Российской Федерации по противодействию попыткам этатизации организованной преступности.

Гипотеза исследования. Развитие организованной преступности в современных политических системах ведет к детерминации и повышению специфических политико-значимых рисков таковой и обуславливает необходимость ее проблематизации в категориях политической науки.

Теоретико-методологическая основа исследования. Изучение организованной преступности в категориях политологии осуществлено на основе методологии институционализма (Б.Г. Питерс, Д.И. Аптер), которая дает возможность прояснить сущность, структуру, характерологические и функциональные свойства организованной преступности именно в контексте политического процесса.

Институциональная методология позволила выделить детерминанты, факторы, триггеры и проекции организованной преступности в связи с сущностью и структурой различных политических систем и режимов, а также установить политико-значимые риски ее проекции в политику. Также использованы существенные ресурсы сравнительной политологии, что дало возможность сравнения политико-значимых рисков и следствий организованной преступности в дифференцированных политических системах и режимах.

Для решения поставленных в настоящем исследовании задач применялись разнообразные аналитические инструменты. При выделении форм сращивания организованной преступности со структурами власти мы опирались на идеи отечественных ученых, заложивших традиции изучения организованной преступности в стране, а именно идеи А.И. Долговой, С.В. Дьякова, В.С. Овчинского. Пытаясь концептуализировать тенденцию этатизации организованной преступности, мы отталкивались от выводов и результатов фундаментальных исследований Г. Абадински, Д. Альбанезе, К. Лампе, С. Мэллори, А. Шульте-Бокхольта, посвященных выяснению сути, разновидностей и проявлений организованной преступности как на национальном, так и транснциональном уровнях. Обосновать связь организованной преступности и коррупции нам помогли работы И. Амундсена, П. де Леона, В.В. Моисеева, Ю.А. Нисневича, С. Роуз-Аккерман.

Изучение конкретных случаев, взятых из опыта различных стран, дали возможность подтвердить сделанные предположения и наметить господствующие тенденции в развитии организованной преступности в современном мире. В этих же целях использовался контент-анализ соответствующих новостных публикаций ведущих российских и западных СМИ. Для наращивания эмпирического банка данных нами было проведено социологическое исследование в форме экспертного опроса, позволившее узнать мнение экспертов о природе и генезисе организованной преступности, которое было учтено при разработке авторских предложений по совершенствованию мер профилактики и противодействия этому явлению, явлению, содержащему масштабный политический риск.

Эмпирическую базу исследования составили:

- российские нормативно-правовые акты (Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Национальная стратегия противодействия коррупции и др.);

- комментарии и выступления российских политических лидеров и должностных лиц (В.В. Путина, В.В. Володина, Д.С. Пескова, А.И. Бастрыкина, И.В. Краснова и др.);
- материалы отечественных и зарубежных СМК («Коммерсант», РИА «Новости», «Интерфакс», Guardian, Washington Post, New York Times, Reuters и др.);
- документы международных правительственных и неправительственных организаций (ООН, Всемирного банка, Transparency International, Global Financial Integrity, Global Witness и др.);
- результаты авторского экспертного опроса, проведенного в 2020-2021 гг. по проблеме исследования (107 экспертов, принцип выборки: «снежный ком»).

Научная новизна и основные результаты диссертационного исследования состоят в следующем:

- интерпретированы в категориях политического знания сущностные и функциональные свойства организованной преступности как института и системы действий, направленных на достижение политических целей – влияние на субъекты власти, воздействие на легитимность политических систем и режимов, изменение качественных характеристик политической элиты – что составляет явный политико-значимый риск государственного суверенитета и национальной безопасности;
- конкретизированы условия формирования организованной преступности в различных политических системах и политических режимах, при этом выделена ее устойчивая корреляция с персоналистским, неопатримониальным, пребендалистским и авторитарно-клептократическим режимами, последний из которых выделен как самый негативный, так как именно он порождает авторитарное доминирование локальной группы политиков и бюрократов над обществом для личного обогащения;
- определена коррупция как основная детерминирующая база организованной преступности, которая в политическом процессе выражается в двух видах – бюрократическом и политическом («гранд-коррупция»), причем именно политическая коррупция акцентирована как существенный политико-значимый риск за счет использования публичным должностным лицом административного ресурса публичной власти в целях извлечения личной и/или групповой политической выгоды или выгоды третьих лиц, в том числе, и компрадорских;
- выделены политические рисковые свойства организованной преступности во взаимоотношениях власти и оппозиции, которые обостряются в ситуации экономических, политических, геополитических рисков и в которых оппозиция активизирует антивластный дискурс именно как дискурс обвинительно-антикоррупционный, дестабилизирующий политический процесс; при этом власть, в свою очередь, усиливает правовое и

административное давление на оппозицию для сохранения стабильности политической системы в пределах уголовного, административного кодекса, сужения публичности- и PR-ресурсов оппозиции;

- доказано складывание трех основных политико-значимых рисков организованной преступности – риска интеракции, риска инфильтрации и как самого опасного – риска этатизации, предусматривающего сращивание субъектов публичной власти и политики с оргпреступными группами; установлено, что этатизационный риск при его распространении может сформировать этатизированную, т.е. огосударвленную организованную преступность, которая определена как эффективная коррупционная схема сращивания организованной преступности с субъектами публичной власти для легализации преступных доходов и увеличения политического влияния;

- систематизированы меры РФ по противодействию тенденциям этатизации организованной преступности на стратегическом, тактическом, организационном уровнях при выявлении их недостаточности; обоснованы направления профилактики сращивания организованной преступности и публичной власти в рамках современной «национализации элит», а именно: активизация институтов гражданского общества в общественном контроле; модернизация рекрутирования властной и политической элиты; противодействие незаконному обогащению чиновников и политиков за счет государственных экономических и политических ресурсов.

Личный вклад автора заключается в самостоятельном исследовании процесса сращивания организованной преступности со структурами власти и в выделении и номинировании трех основных политико-значимых рисков организованной преступности – риска интеракции, риска инфильтрации и риска этатизации, на основании чего раскрывается сущность, структура и тенденции этатизации, т.е. огосударствления организованной преступности как существенной угрозы стабильности политических систем.

Личный вклад автора подтверждается введением в научный оборот результатов опроса 107 российских экспертов – сотрудников правоохранительных органов, юристов, политологов – по проблеме организованной преступности в целом и ее сращивания со структурами власти в частности на основе авторского инструментария. В основу выводов настоящего исследования положены как результаты анализа теоретического и эмпирического материала, так и авторские данные, полученные на личном опыте оперативно-служебной деятельности в МВД России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Политологическая концептуализация организованной преступности позволяет характеризовать ее как фактор, искажающий функционирование политических процессов и

институтов. Вследствие влияния организованной преступности происходит нарушение сущностных, программных и функциональных параметров субъектов политики, создается политико-управленческая дезорганизация, угрожающая суверенитету государства.

Осмысление организованной преступности в категориях политического знания свидетельствует о том, что она порождает нестабильность политических систем, недоверие общества к власти и к политической элите, приводящее к неконвенциональному и внеправовому политическому участию. Это проявляется особенно рельефно в условиях таких триггеров, как то: экономическая стагнация, снижение уровня жизни, рост экономического и социального неравенства, интенсификация геополитической турбулентности.

2. Политико-значимые риски организованной преступности формируются в условиях, детерминированных определенными типами политических систем и политических режимов. К таким режимам, прежде всего, относятся авторитарные политические системы и авторитарно-клептократические режимы. Последние способствуют сращиванию субъектов организованной преступности со структурами власти и расшатывают конфигурацию любой политической системы.

При авторитарно-клептократическом режиме часть должностных лиц ориентирована на максимизацию незаконного обогащения и сохранение своих властных позиций любыми средствами. Потребности сращивания интересов власти и политиков с организованной преступностью, обладающей требуемыми возможностями и ресурсами, дифференцируются и расширяются. В результате трансформированные политические системы и политические режимы становятся пространством приращения организованной преступности и мультиплицирования ее политических рисков.

3. Базой продуцирования политико-значимых рисков организованной преступности является, прежде всего, бюрократическая и особенно политическая коррупция, в которую вовлечены политики и должностные лица. Их статус и полномочия по принятию политических и административных решений часто используются в корыстно-симулятивных целях, что приводит к искажению функционирования всей политической системы.

Корруппирование лиц, распределяющих государственные и политические ресурсы и осуществляющих контрольные функции, порождает такие риски, как то: а) решение экономических задач путем увеличения незаконно получаемых доходов и их сокрытию (легализации/экспорту); б) решение политических задач путем сохранения властного статус-кво и усиления политико-значимых ресурсов.

4. Политические рисковые свойства организованной преступности проявляются в отношениях власти и оппозиции при интенсивном использовании последней лозунгов и

нарративов нелегитимности персоналий власти, политических лидеров, политических институтов и политических режимов.

Манипулируя фактами и часто откровенно ложными утверждениями, оппозиционные группы пытаются продвинуть идею необходимости смены коррупционного политического режима преимущественно неконвенциональными, непарламентскими способами. В свою очередь государственные институты, опасаясь дестабилизации политической системы, ужесточают уголовно-правовые и административно-правовые форматы и усиливают бюрократические меры давления на оппозицию.

5. В развитии организованной преступности выделяются тенденции ее огосударствления. Это выражается в следующем: а) формировании организованных преступных групп в самих структурах власти, обладающих мощным политическим влиянием; б) использовании государственных механизмов в криминальных целях, подрывающих легитимность политической системы и режима.

Внутри выявленных тенденций выделяются три политико-значимых риска организованной преступности: интеракционный, инфильтрационный и этатизационный. Интеракционный риск проявляется в установлении контактов субъектов организованной преступности с должностными лицами для получения вознаграждения или протекции с их стороны. Инфильтрационный риск проявляется в прямом или опосредованном проникновении субъектов организованной преступности в структуры власти для использования их потенциала в своих целях. Этатизационный риск – наиболее опасный – проявляется в том, что взаимодействие с субъектами организованной преступности происходит по инициативе персоналий власти и политики, нуждающихся в возможностях и ресурсах организованной преступности.

6. Российское государство реализует систему политико-правового противодействия организованной преступности, которая коррелируется с искоренением коррупции как угрозы национальной и государственной безопасности. Осуществляются меры, блокирующие процесс сращивания организованной преступности с органами публичной власти: развитие общественного контроля; обеспечение открытости принятия властных и политических решений; запрет на бизнес-деятельность для чиновников; внедрение ценностей, препятствующих распространению криминальной культуры; пресечение легализации преступных доходов и др.

Комплекс реализуемых мер целесообразно дополнить рядом предложений: внесение в доктринальные документы интерпретации аффилиации организованной преступности и коррупции как отдельной угрозы; совершенствование системы рекрутирования и ротации властной и политической элиты; сохранение публичной политики и расширение

общественного контроля; систематизация мониторинга деятельности должностных лиц, которая должна включать дифференцированный механизм проверок.

Теоретическая значимость исследования состоит в приращении существующих знаний об организованной преступности, касающихся ее детерминант, факторов, а также механизма сращивания со структурами власти, а также знаний о политических мерах по противодействию попыткам этатизации организованной преступности. Политическое знание пополнено определением функционально-организационного механизма формирования политической коррупции – «гранд-коррупции» – при корреляции этого механизма с содержанием различных политических систем и режимов. В работе в политико-аналитический, политико-научный дискурс введены понятия интеракционный, инфильтрационный и этатизационный риски организованной преступности, этатизация организованной преступности. Выводы и результаты работы могут послужить отправной точкой для других подобных научных изысканий, проводимых на стыке двух наук – политической и юридической.

Практическая значимость исследования определяется современной востребованностью в поиске оптимальных и эффективных мер по противодействию организованной преступности и ее опасных политико-значимых рисков. Полученные результаты могут применяться различными субъектами политического управления при планировании и реализации мер по профилактике и противодействию организованной преступности. Также результаты исследования могут быть полезны субъектам гражданской антикоррупционной экспертизы и общественного контроля, неправительственным и правозащитным организациям – акторам публичной политики и гражданского активизма.

Вместе с тем они могут быть использованы при разработке и чтении курсов по политологии, юриспруденции, социологии, отдельных факультативных курсов в рамках проблемы диссертационного исследования, в частности курсов, посвященных вопросам национальной безопасности Российской Федерации.

Область исследования. Содержание диссертационного исследования соответствует пунктам Паспорта специальности ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии: 6. Политическая система и политические режимы: структура, функции, типы и разновидности; 8. Политические институты: формирование, развитие и современные трансформации; 29. Информационные процессы и управление политическими коммуникациями: традиционные СМИ, социальные медиа и сети.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования докладывались на X Международной научно-практической конференции

«Формирование комфортной правовой среды как вектор развития российского законодательства» (г. Ростов-на-Дону, 30 сентября 2015 г.), на V Международной научной конференции молодых ученых, аспирантов, студентов, магистрантов «Актуальные проблемы моделирования, проектирования и прогнозирования социальных и политических процессов в мультикультурном пространстве современного общества» (г. Ростов-на-Дону, 4-8 апреля 2016 г.), на Всероссийской конференции «Национальное строительство и модели национальной интеграции в России» (г. Ростов-на-Дону, 14-15 апреля 2016 г.), на Научно-практической конференции с международным участием «Междисциплинарные проблемы международных отношений в глобальном контексте» (г. Ростов-на-Дону, 15-16 мая 2019 г.), на Круглом столе с международным участием «Противодействие идеологии терроризма» (г. Ростов-на-Дону, 22-23 ноября 2019 г.), на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Противодействие коррупции на государственном и муниципальном уровне в современной России» (г. Ростов-на-Дону, 17 апреля – 28 мая 2020 г.), на Круглом столе «Геополитические, социально-культурные, элитологические аспекты формирования, деградации и возрождения имперских интенций» (г. Ростов-на-Дону, 4 июня 2021 г.) и др.

Главные итоги исследования представлены в 20 публикациях общим объемом 16,4 п.л., в том числе в 11 статьях, опубликованных в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для апробации результатов диссертационных исследований, 1 монографии и 1 статье, индексируемой в международной базе данных Scopus.

Диссертация обсуждена на кафедре международных отношений, политологии и мировой экономики Пятигорского государственного университета и рекомендована к защите по специальности 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав по три параграфа в каждой, заключения, библиографического списка используемой литературы, включающего 284 источника, в том числе 144 на иностранных языках, и одного приложения. Общий объем диссертации – 163 страницы машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В вводной части работы, содержащей ключевые квалификационные элементы, обосновывается актуальность проведенного исследования, делается обзор научной литературы, в которой разрабатываются близкие к теме настоящего исследования проблемы, формулируются цель и задачи, объект и предмет диссертации, выдвигается гипотеза и ставится проблема исследования в соотнесении с политико-структурными потребностями

современности, выделяются теоретико-методологические и эмпирические основы работы, доказываются научная новизна полученных результатов, представлены основные положения, выносимые на защиту, даются сведения, касающиеся апробации выводов и результатов, а также структуры диссертационной работы.

В первой главе – **«Теоретико-методологические основы исследования организованной преступности в рамках политического знания»** – в ходе институционального анализа проблематизирована организованная преступность в рамках политического знания, выявлена корреляция между уровнем политико-значимых рисков организованной преступности и содержанием политических систем и типов политических режимов, установлено, что коррупция служит детерминирующей базой политико-значимых рисков организованной преступности.

В параграфе 1.1. **«Теоретическая проблематизация организованной преступности в категориях политической науки»** проведена политологическая концептуализация организованной преступности.

Организованная преступность, будучи комплексным и многомерным феноменом, изучается представителями различных научных отраслей: юридической, экономической, социологической. В юриспруденции акцент делается на криминологической составляющей, в экономике – на «предпринимательской», а в социологии – на социально-организационной. В то же время, учитывая новые свойства организованной преступности, необходим политический анализ, который позволяет рассмотреть ее и ее следствия в категориях политической науки.

При политологической концептуализации организованной преступности она должна пониматься как фактор, искажающий функционирование политических процессов, институтов, а также систем и режимов в целом. Она может интерпретироваться как внешний по отношению к политической системе фактор, если субъекты организованной преступности пытаются использовать должностных лиц и структуры власти для решения своих задач. В этом случае взаимодействие осуществляется от субъектов организованной преступности к субъектам власти.

Вместе с тем организованная преступность может интерпретироваться и как внутренний по отношению к той или иной политической системе фактор, если должностные лица проявляют готовность использовать в своих корыстных интересах возможности и ресурсы организованной преступности. В этом случае взаимодействие, наоборот, идет от субъектов власти к субъектам организованной преступности.

В любом из этих случаев организованная преступность – это институт с действующими субъектами-носителями, оказывающий влияние на структуры власти, на

легитимность политических систем и режимов, на качественные характеристики политических элит.

Сращивание организованной преступности со структурами власти, искажая функционирование политических институтов, повышая уровень политического недоверия в обществе и способствуя неконвенциональному и внеправовому политическому участию через обострение экономических проблем и социального неравенства, несет с собой политико-значимые риски, прежде всего риски, связанные с политической дестабилизацией. В то же время именно политическая стабильность признана не только одной из ключевых политических ценностей, но и одной из ключевых политологических категорий.

В параграфе **1.2. «Условия формирования организованной преступности в современных политических системах»** устанавливается зависимость уровня политико-значимых рисков организованной преступности от вида политического режима.

На уровень политико-значимых рисков организованной преступности оказывают влияние многие политико-системные условия. При этом наиболее сильная корреляция обнаруживается с политическим режимом, поскольку он, в отличие от типа правления и формы государственного устройства, включает как формальные, так и неформальные практики, и предполагает не столько институциональные, сколько функциональные и индивидуальные характеристики.

Вероятность формирования политико-значимых рисков организованной преступности выше в системах с авторитарным режимом. При чем эта вероятность возрастает с возрастанием значения личного обогащения для ключевых представителей режима. Персоналистские, неопатримониальные, пребендалистские и клептократические режимы в разной степени способствуют развитию организованной преступности и формированию ее политико-значимых рисков.

Среди перечисленных режимов в наибольшей степени способствует повышению уровня политико-значимых рисков клептократические режимы. Авторитарно-клептократический режим есть способ осуществления власти, предполагающий авторитарное доминирование относительно небольшой группы лиц, для которых интересы личного обогащения играют первоочередную роль. Многие исследователи сходятся в том, что историческим примером подобного режима может служить режим М. Сухарто в Индонезии, а современным – режим Д. Сассу-Нгессо в Республике Конго.

От пребендалистского режима клептократический режим отличается значительно меньшей степенью легитимности коррупционных практик (такие практики воспринимаются обществом как преступная деятельность, а не как неизбежное следствие существующей политической культуры), от персоналистского – субъектом, монополизировавшим власть и

коррупционные потоки (власть и денежные потоки монополизирует группа со своим лидером, а не лидер со своим окружением), а от неопатримониального – соотношением формальных и неформальных властных отношений (нет значительного преобладания неформальных отношений).

Поскольку при клептократическом режиме значительная часть должностных лиц ориентирована на максимизацию незаконного обогащения и сохранение своих властных позиций любыми средствами, то потребности в сращивании с организованной преступностью, обладающей требуемыми возможностями и ресурсами, приобретают более сильный характер. В результате возрастает как степень, так и масштабы сращивания, повышая общий уровень организованной преступности в отдельно взятой политической системе. Суть и особенности авторитарно-клептократического режима создает вероятность развития организованной преступности и, соответственно, ощутимые политико-значимые риски организованной преступности.

В параграфе **1.3. «Коррупция как база продуцирования политико-значимых рисков организованной преступности»** утверждается, что политико-значимые риски организованной преступности порождаются прежде всего распространением коррупции.

В современных политических системах базой продуцирования политико-значимых рисков организованной преступности выступает коррупция, бюрократическая и политическая. Коррумпированные должностные лица часто заинтересованы в установлении связей с оргпреступными группами или даже создании подконтрольных им групп с целью более эффективной реализации коррупционных схем, легализации своих преступных доходов и увеличения своего политического влияния.

Организованно-преступные формы деятельности дают возможность коррумпированным должностным лицам увеличить объемы незаконно получаемых доходов за счет расширения круга своей деятельности практиками, затруднительными в иных организационных рамках. Прежде всего перед ними открывается возможность дополнить «традиционное» взяточничество другими видами «экстрактивной» коррупционной деятельности, ориентированными на извлечение ресурсов из государственного и частного секторов в целях индивидуального и/или группового обогащения: хищениями, мошенничеством, вымогательством. Так, одним из недавних случаев хищения государственных средств с использованием оргпреступной группы может быть назван случай с бывшим премьер-министром Малайзии Н.Т. Разаком.

Через организованную преступность коррумпированные должностные лица легализуют незаконно полученные средства. Большая часть доходов, полученных лицами, совершающими преступные деяния, в конце концов оседает в экономике. Преступные

доходы размещаются либо на счетах различных финансовых институтов либо инвестируются в недвижимость и бизнес с использованием, как правило, возможностей и ресурсов организованной преступности. Зачастую местом размещения таких средств оказываются зарубежные страны, поскольку в таком случае криминальным субъектам проще избежать возможного уголовного преследования и наказания.

Интеграция коррумпированных должностных лиц с оргпреступными группами или создание ими новых групп объясняется и т.н. «консервационными» задачами, задачами расширения политической поддержки и сохранения своей власти. Коррумпированными должностными лицами предпринимаются активные попытки сохранить свои властные позиции и лишить конкурентов общественной поддержки, для чего часть богатства, накопленного незаконным образом, используется через оргпреступные каналы для приобретения дополнительной лояльности.

Следовательно, коррумпирование лиц, распределяющих государственные и политические ресурсы и осуществляющих контрольные функции, порождает такие риски, как: а) решение экономических задач путем увеличения незаконно получаемых доходов и их сокрытию (легализации/экспорту); б) решение политических задач путем сохранения властного статус-кво и наращивания политико-значимых ресурсов.

Во второй главе – **«Практические осуществления политических рисков организованной преступности в современных условиях»** – на основе анализа конкретных случаев обоснованы рисковые свойства организованной преступности во взаимоотношениях власти и оппозиции, выделены конкретные виды политико-значимых рисков организованной преступности, а также исследованы меры российского государства по противодействию попыткам этатизации организованной преступности.

В параграфе **2.1. «Политические рисковые свойства организованной преступности во взаимоотношениях власти и оппозиции»** в ходе анализа выявлены рисковые свойства организованной преступности в коммуникационном противостоянии власти и оппозиции.

Проблема организованной преступности, неся с собой политико-значимые риски, постепенно становится одним из главных предметов критики действующих властей со стороны оппозиции, той информационной темой, с помощью которой оппозиция в различных странах пытается подорвать легитимность существующих режимов, т.е. обладает рисковыми свойствами во взаимоотношениях власти и оппозиции. Это, в частности, иллюстрирует пример современной России, где оппозиционные акторы выстраивают свой коммуникационный дискурс на теме коррупции и, как показывает анализ, все чаще на теме сращивания организованной преступности со структурами власти.

Российские оппозиционные акторы в своей информационной активности во многом следуют общим принципам, техникам и технологиям оппозиционных сил, обобщенным в книге Ш. Бейрль «Уничтожение коррупции: право людей на подотчетность и справедливость». Как показал анализ главных информационных площадок оппозиции (в частности, «Важные истории» и The Insider, администраторы которых зарегистрированы в Латвии), ее коммуникационный и информационный дискурс постепенно трансформируется в дискурс общественно-политический и политический.

В декларациях оппозиции коррупция все чаще увязывается не только с организованной преступностью, но и с преступными искажениями политической системы и политического режима. В ситуации экономических, политических, геополитических рисков как триггеров нарастания противоречий общества и власти оппозиционные акторы активизируют антивластный дискурс именно как дискурс обвинительно-антикоррупционный, дестабилизирующий политический процесс. 72% экспертов, опрошенных автором, заявили, что такой дискурс способен стать катализатором «цветной революции».

Власть, в свою очередь, усиливает правовое и административное давление на оппозицию для сохранения стабильности политической системы, для усиления вертикализации власти и ее персонифицирования как залога политического статус-кво. Так, в 2021 г. администраторы «Важных историй» и The Insider признаны иноагентами, а в 2022 г. – нежелательными организациями, интернет-ресурсы которых блокируются на территории России за распространение недостоверной информации. Уголовный кодекс РФ дополнен статьей, предусматривающей наказание за призывы к введению против Российской Федерации, ее граждан и юридических лиц мер ограничительного характера, чем занимались, например, сотрудники ликвидированного за экстремизм ФБК.

В параграфе **2.2. «Политико-значимые риски организованной преступности в ходе ее возможной этатизации»** рассматриваются тенденции огосударствления организованной преступности и порождаемые ими политико-значимые риски.

Современная геополитическая и внутривнутриполитическая реальность в целом, а также страновые политические системы отмечены крупными коррупционными инцидентами и конфликтами, субъектами которых являются политики национального уровня и высокопоставленные чиновники, занимавшиеся в рамках организованных преступных групп незаконным обогащением и собственной политической протекцией, политическим лоббированием интересов третьих лиц. Исследование этих инцидентов, имевших место в различных регионах мира, приводит к выводу о формировании тенденций этатизации – огосударствления организованной преступности.

Проведенный анализ ситуаций в Тунисе, Алжире, Бразилии, Перу, Италии позволяет утверждать, что этатизация организованной преступности проявляется в следующих тенденциях, неразрывно связанных с коррупцией: а) формирование организованных преступных групп в самих структурах власти, обладающих мощным политическим влиянием; б) использование государственных механизмов в криминальных целях, подрывающих легитимность политической системы и режима.

В свою очередь, этатизация организованной преступности порождает три политико-значимых риска – риск интеракции, риск инфильтрации и собственно риск этатизации, тающий наибольшую опасность.

Интеракционный риск предполагает возможность установления субъектами организованной преступности связей с какими-либо должностными лицами, которые за вознаграждение или под угрозами соглашаются оказывать им некую протекцию. Инфильтрационный риск заключается в возможности занятия субъектами организованной преступности ключевых позиций в структурах государственной власти, «трансформации» их в должностных лиц. Этатизационный риск подразумевает возможность интеграции отдельных должностных лиц по их собственной инициативе с организованной преступностью или, как крайний случай, формирование организованных преступных групп самими должностными лицами, взаимодействующими с различными социальными группами и экономическими акторам.

С распространением риска этатизации возможно институирование этатизированной организованной преступности, которая гипотетически в таком случае легализуется в виде государственных и властных институтов и, собственно, подменяет собой государство.

В параграфе **2.3. «Системное противодействие российского государства попыткам этатизации организованной преступности»** систематизируются меры, предпринимаемые российским государством для противодействия попыткам этатизации организованной преступности.

Исследование показало, что системное противодействие российского государства попыткам этатизации организованной преступности включает стратегическую и тактическую составляющие. Стратегическая составляющая включает в себе такие меры, как развитие институтов гражданского общества, снижение уровня криминализации общественных отношений, совершенствование доктринальной базы.

Политическое руководство России придает большое значение участию гражданского общества в борьбе с коррупцией и организованной преступностью на концептуальном, законодательном и организационном уровнях. В ноябре 2018 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин в ходе встречи с членами центрального штаба Общероссийского

народного фронта заявил, что гражданское общество и общественные организации должны контролировать работу властей. 91,6% опрошенных автором экспертов считают государство главным инструментом борьбы с попытками этатизации организованной преступности, при этом 35,5% согласились, что таковым должны стать общественные организации.

Ведется работа по патриотическому воспитанию, включающая внедрение в общественное сознание ценностей, препятствующих распространению криминальной культуры. В России существует и наращивается доктринальная база, ориентированная на противодействие коррупции и организованной преступности, которая периодически обновляется и расширяется. В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» 2021 г. коррупция называется одной из основных угроз государственной и общественной безопасности, а борьба с организованной преступностью – важным направлением деятельности всех государств.

Стратегическая составляющая включает в себя принцип неотвратимости наказания за совершение преступления, а также признание необходимости совершенствования единой государственной системы профилактики преступности и формирования в обществе атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности.

Тактическая составляющая включает в себя разработку и реализацию трех систем: системы рекрутирования и ротации политических и бюрократических элит; системы мониторинга признаков незаконного обогащения за счет политических ресурсов; системы запретов, направленных на «национализацию элит». В частности, ведется работа по усилению контроля за доходами и расходами высокопоставленных чиновников и политиков, ужесточаются запреты на владение зарубежными активами и др.

В ходе своего ежегодного послания Федеральному Собранию, озвученного 15 января 2020 г., Президент Российской Федерации В.В. Путин предложил на конституционном уровне запретить лицам, занимающим ключевые для обеспечения безопасности страны и защиты суверенитета должности, иметь иностранное гражданство или вид на жительство в другом государстве. 14 марта 2020 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал закон о поправках к Конституции РФ, в том числе и о поправке, касающейся иностранного гражданства представителей публичной власти.

Однако принципы, закрепленные на концептуальном, организационном и законодательном уровнях, не всегда полностью реализуются на практике, приводя в отдельных случаях к неэффективности мер по борьбе с коррупцией и организованной преступностью.

Качественное усовершенствование всех вышеперечисленных тактических и стратегических мер за счет предложенных автором способов, может минимизировать

попытки этатизации организованной преступности, препятствующие полноценному политическому и экономическому развитию российского государства. При этом проведенный автором экспертный опрос показал, что более 80% респондентов допускают вероятность попыток этатизации организованной преступности в стране.

В **заключительной части работы** представлены основные выводы и результаты проведенного исследования, подтвердившие выдвинутую гипотезу о том, что развитие организованной преступности в современных политических системах ведет к повышению ее политико-значимых рисков, что, в свою очередь, обуславливает необходимость ее проблематизации в категориях политической науки.

Здесь же представлены авторские предложения по повышению эффективности профилактирования и противодействия попыткам этатизации организованной преступности, а именно:

- интерпретация в доктринальных документах аффилиации организованной преступности и коррупции как отдельной угрозы;
- сохранение публичной политики и расширение общественного контроля;
- разработка конкретных механизмов участия институтов гражданского общества в противодействии попыткам этатизации организованной преступности;
- привлечение независимых экспертов и организация общественной экспертизы для мониторинга динамики политико-значимых рисков организованной преступности;
- создание информационных ресурсов под государственно-общественным контролем, специализирующихся на выявлении признаков незаконного обогащения, которые в перспективе должны вытеснить ресурсы, произвольно взявшие на себя подобные функции;
- разработка дифференцированного механизма проверок должностных лиц, учитывающего их позицию в административной иерархии;
- включение в учебные программы подготовки политологов, юристов, курсантов и слушателей образовательных учреждений силовых ведомств курсов, посвященных политико-значимым рискам организованной преступности и тенденции этатизации организованной преступности;
- актуализация в информационном и общественном дискурсе патриотического сознания и морально-нравственного облика чиновников, политической элиты.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В 20 ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА ОБЩИМ ОБЪЕМОМ 16,4 П.Л.

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, входящих в реестр ВАК РФ:

1. Тишкин Д.Н. Угрозы национальной и международной безопасности в условиях роста масштабов организованной преступности в современном мире // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 7. С. 123-128 (0,5 п.л.);

2. Тишкин Д.Н. Функциональная специфика организованной преступности: вызовы и угрозы национальной безопасности государств в современном глобализирующемся мире // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 3. С. 293-298 (0,5 п.л.);

3. Тишкин Д.Н., Самыгин П.С. Международная организованная преступность как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Философия права. 2017. № 2. С. 100-106 (0,7/0,4 п.л.);

4. Тишкин Д.Н., Зубенко В.В., Шувалов А.П. Транснациональная организованная преступность как инструментарий геополитического противостояния // Философия права. 2018. № 2. С. 66-73 (0,9/0,6 п.л.);

5. Тишкин Д.Н. Политические аспекты борьбы с российской организованной преступностью в контексте обеспечения национальной безопасности // Власть. 2019. № 1. С. 127-132 (0,5 п.л.);

6. Тишкин Д.Н. Политические аспекты борьбы с проникновением организованного криминалитета во властные структуры различных уровней как необходимый элемент парирования угроз «гибридной войны» // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 2. С. 193-201 (1,0 п.л.);

7. Тишкин Д.Н., Бобровнич А.А., Караваев Е.С. Симбиоз элитологических аспектов организованной преступности и гибридной войны // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 8. С. 140-143 (0,4/0,2 п.л.);

8. Тишкин Д.Н., Крицкая А.А., Солдатов Н.Ф. Элитологические факторы гибридной войны и организованной преступности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 2. С. 193-198 (0,7/0,4 п.л.);

9. Тишкин Д.Н., Бабенко С.В., Напханенко И.П. Возможные направления корректировки государственной политики России по противодействию организованной

преступности в условиях «организационной войны» // *Философия права*. 2021. № 2. С. 75-81 (0,8/0,5 п.л.);

10. Тишкин Д.Н., Бабенко С.В., Напханенко И.П. Возможные приоритеты при корректировке государственной политики комплексного противодействия организованной преступности // *Философия права*. 2022. № 2. С. 137-143 (0,8/0,5 п.л.);

11. Тишкин Д.Н., Напханенко И.П., Михайлов А.В. Комплексное противодействие множественным формам организованной преступности как одно из приоритетных направлений государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности // *Философия права*. 2022. № 3. С. 119-127 (1/0,6 п.л.);

Статья, индексируемая в международной базе данных (Scopus):

12. Tishkin D.N. et al. Relationship of Corruption and Organized Crime Groups in the Russian Society // *Public Administration and Regional Management in Russia – Challenges and Prospects in a Multicultural Region* / Ed. by E.G. Popkova, K.V. Vodenko. Berlin: Springer, 2020. P. 321-328 (0,8/0,16 п.л.);

Монография:

13. Тишкин Д.Н. Организованная преступность в России в контексте национальной безопасности. М.: РУСАЙНС, 2016. 126 с. (8,0 п.л.);

Другие публикации:

14. Тишкин Д.Н., Самыгин П.С. Перспективные направления противодействия организованной преступности в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // *Формирование комфортной правовой среды как вектор развития российского законодательства: Материалы X Международной научно-практической конференции* (г. Ростов-на-Дону, 30 сентября 2015 г.) / под ред. А.Н. Позднышева. Ростов на-Дону: АзовПечать, 2015. С. 94-97 (0,4/0,2 п.л.);

15. Тишкин Д.Н. Специфика организованной экономической преступности в контексте национальной безопасности России // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2016. № 1-2. С. 183-188 (0,6 п.л.);

16. Тишкин Д.Н. Методологические проблемы исследования организованной преступности как угрозы национальной безопасности // *Экономические и гуманитарные исследования регионов*. 2016. № 2. С. 114-121 (0,9 п.л.);

17. Тишкин Д.Н. Уголовно-правовая политика современного российского государства в контексте борьбы с транснациональной организованной преступностью // *Актуальные проблемы применения уголовного законодательства: Материалы Международной научно-практической конференции* (г. Ростов-на-Дону, 18 мая 2018 г.) / под ред. Н.С. Сорокуна. Ростов на-Дону: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2018. С. 269-275 (0,3 п.л.);

18. Тишкин Д.Н., Нефедов С.А., Напханенко И.П. Вопросы корректировки государственной политики России по противодействию организованной преступности // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства: Материалы Международной научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 21 мая 2021 г.) / под ред. Н.С. Сорокуна. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2021. С. 126-130 (0,3/0,1 п.л.);

19. Тишкин Д.Н., Осяк В.В. Вопросы совершенствования ОРД в сфере противодействия вариативным формам организованной преступности в условиях «цифровизации» и гибридной войны // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: Материалы Международной научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 20 мая 2021 г.) / под ред. А.В. Варданяна. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2021. С. 171-176 (0,3/0,2 п.л.);

20. Тишкин Д.Н., Напханенко И.П. Состояние и первоочередные меры повышения эффективности государственной политики противодействия организованной преступности в современных условиях // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства / Сборник научных трудов участников Международной научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 27 мая 2022 г.) / под ред. Н.С. Сорокуна. Ростов-на-Дону: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2022. С. 138-143 (0,3/0,2 п.л.).

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Пятигорский государственный университет»

Тишкин Дмитрий Николаевич

**ПОЛИТИКО-ЗНАЧИМЫЕ РИСКИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

Специальность 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, доцент
С.А. Нефедов

Текст автореферата размещен на сайтах:
ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации –
<https://vak.minobrnauki.gov.ru/advert/100070774>
ФГБОУ ВО «ПГУ» - <https://pgu.ru/science/diss/?ID=846874>

Подписано в печать 21.10.2022.
формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,0 Тираж 100 экз. Заказ № ____

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9
Отпечатано в центре информационных и образовательных технологий ПГУ